

ОТЦЫ И ДЕТИ

Давай посплетничаем

ЕГО РАЗМАШИСТЫЙ шаг был точно направлен к нашей подъездной двери. Я видела в окне его озабоченное лицо и подумала: «Наверное, от напряжения, сумка тяжелой кажется. Сейчас зайдет и скажет наш позывный пароль: «Давай посплетничаем!»

Я не ошиблась, только открыла дверь, эта бодрая фраза тут же разлетелась по всей квартире.

— Не с кем сплетничать, мужа дома нет.

— А ты мне на что? Ну, рассказывай...

Я была не в настроении, поэтому ничего рассказывать не хотелось. Тем более что «давайте посплетничаем» означало разговоры на любые темы — от политики до винтиков в машине, в которых я ничего не хочу понимать, предпочитая быть просто пассажиром.

— Ну, тогда ты слушай, — вздохнул он. — Сегодня из командировки приехал, дома никого, только какой-то наглый худой кошат спит на моих тапочках.

— Почему наглый? — пытаюсь поддержать «сплетню».

— Да ты че! Она же на моих штанах дрыхает! Ну, я обиделся и к вам пришел! — его широкая улыбка осветила все темные уголки моего настроения.

— Он же на тапочках нежилась...
— Так и на штанах побывал: я его шерсть и там видел!
...Жена ни разу не позвонила.

— А...
— За все пять дней командировки!.. И дети где-то шатаются, приду — всех убью!

Я улыбнулась, представив, как при первом же проявлении его гнева, наш друг вылетает за дверь, как пробка из бутылки, даже не успев пнуть кота.

...Если есть хоть часок свободный, мы — я, муж и наш друг — стараемся общаться. Говорим просто так, ни о чем. Посидим в тепле, поьем кофе, перемоем косточки всему правительству, слава богу, оно далеко, молодежь пожури, что под окнами матом орет и тоже нас не слышит, российский автопром тоже достается. Потом кто-нибудь говорит: «Ну ладно, на сегодня сплетен хватит!» — и уходит домой.

Но две недели назад друг пришел совсем другой, хотя с неизменным призывом посплетничать. Долго сидел молча. Я чувствовала, что не решается что-то поведать, и первая начала разговор.

— Дома что случилось?

И тут его прорвало:

— Дочери по лицу врезал! Деваче 15 лет, а ничего не хочет — ни понимать, ни делать. Любовь у нее!

— Так, любовь — это же хорошо! Это чувство...

— Вот сначала полы пусть помоеет, отца накормит, а потом вздыхает чувствами.

— На то у тебя жена есть. Почему не кормит?

— У той свои чувства: мы же щенка купили, маленький, ухаживать надо. Его-то из ложечки кормят, а я, как собака голодный!

— Сам бы поел, ты же всегда сам готовишь.

— Вот именно, что сам, а теперь надоело. Никому до меня дела нет. Им живность дороже меня — человека. То рыбок завели, то щеночка. Только и приказывают: корм рыбак купи, щенка на прививку свози. Вот и вся любовь с заботой. Да, ладно, ерунда, стыдно, что дочь под горячую руку попала. От души врезал!

— Да зря, девочка она у вас хорошая: не курит, не пьет, ночами не шатается, книги читает...

— Будет курить и пить — из дома выгоню, — сверкнул глазами отец. — В этот же день пусть шмотки собирает и валит куда глаза глядят.

— Быстро ты отцовский долг списать хочешь. А поговорить, убедить, пример привести другой жизни?

— Бесплезны все эти разговоры, со мной никто не беседовал и ничего — живой пока. Сама поймет, да поздно будет!

— А если поздно, зачем тогда прозрение?

— Сама виновата, раньше надо было думать!

На этом непонимании матери и отца мы разошлись. С тех пор страсти утряслись, вот только этот новый член семьи — наглый кот — снова выбил друга из колеи умиротворенности.

— Как дочь? — спрашиваю, вспомнив последний неприятный инцидент.

— Да какая дочь! Тут кот, понимаешь — кот!

«Да, думала я, — причем тут мужа, когда можно живую игрушку для забавы приобрести? И дочери ни при чем, когда кто-то на святое — тапочки — зарится. Какие тут беседы по душам друг с другом, если можно и слов не подбирать и под ничье настроение не подстраиваться. В крайнем случае, дать пинка хоть коту, хоть дочери, какая разница? Будет о чем посплетничать...»

МАРГАРИТА БОРОДЕЦКАЯ.

ПУСТЫЕ СЛЕЗЫ В ПОДВЕНЕЧНОМ ПЛАТЬЕ

Первая любовь, как шлейф, тянется за человеком всю жизнь

ЭТОЙ ПАРОЙ любовался весь двор. Им было лет по семнадцати. Учились они в одном классе и всегда ходили за ручку.

Когда они шли по улице, не оглянуться было невозможно, а еще лучше — пройти за ними. Просто так. Потому как шлейф их счастья тянулся на несколько метров, и прохожему хотелось хоть на время попасть в это волшебное поле и «заразиться» им...

Три года они дружили, все шло к свадьбе. Все соседи, не говоря уже о друзьях и родителях, думали, нет — были уверены, что эта любовь продолжится вальсом Мендельсона. Так думала и Люда.

Но что-то разладилось. Что — никто не знал. Просто стали замечать Людмилу одну — без него, без Димы. Она, как обезумевшая, носилась туда-сюда по двору, а глаза все время были красными.

Еще месяца через два по всему кварталу раздались оглушительные звуки музыки, и соседи, естественно, стали искать очаг веселья любопытными взглядами. Нашли. На балконе пятого этажа стояла Люда в подвенечном платье и громко рыдала под музыку. Рыдания музыка заглушала, но ужас на ее лице не мог закрыть поцелуями даже жених. Другой. Не Дима. Он обнимал ее, пытался прижать к себе и что-то ей объяснить, заглянуть в глаза. Люда вырывалась, отталкивала его, и через несколько минут ее длинное белое платье уже мелькало на улице. Она бежала между свадебным кортежем прочь от своего дома. Чем закончилось празднество, никто не знал.

...Через несколько лет уже новая красивая пара — Люда и тот жених, а теперь — законный муж — снова появилась в нашем дворе. Муж имел американскую внешность: улыбка, волосы, начпанная фигура, костюм — все отличало его от местных мужчин. А Люда... имела вид опухшей от слез женщины. Потом мы узнали, что она сильно пила. Муж любил жену. Лечил от алкоголизма ради нее, себя и их плода любви — шестилетней дочери с огромными лучистыми

КОШАК ЮРИИ КУРАШЕВОЙ

маминными глазами. Они часто шли за ручку, но шлейфа уже не было. Люда все время пыталась вырвать руку и убежать, как тогда из-за свадебного стола. Влюбленный же был начеку. Теперь уже никто не любовался ими, наоборот, все пытались отвести взгляд. Так стыдно было видеть вечно «под мухой» некогда красавицу и «американца»,

упорно державшего свое счастье за руку. Золушки из Люды не получилось. Ее муж был хорошим спортсменом, ездил за границу и семью с собой брал. А Люда упорно шла в «другую сторону». Ничего не принимала она на обломках своего прошлого счастья, заражающего ее окружение. Она сама заразилась горем

и не хотела входить в другой светлый образ. Дима устал и ушел. Она запилась еще больше. Встретилась с каким-то парнем, охоломном, который жил за ее скудный счет и создал еще одно чудо природы — вторую дочку. Пили они уже вместе. Дочери росли без пристрастия. Но любила маму, потому что знали: она не плохая, это

жизнь-злодейка потушила праздник в ее душе и свет в глазах. Дочери смотрели на мир маминими огромными лучистыми глазами и прощали ей все. После очередной попойки новоявленный гражданский муж ушел из дома за очередной порцией горячительного и был убит возле подъезда. Кем, за что — никого не интересовало. Люда, казалось, вздохнула, похоронив его, и взялась за старое в одиночестве. Она добилась одиночества, где никто не мешал, никто не просил ее любви. Дочь «американца» выросла красавицей. Теперь она радовала глаз в паре с высоким статным парнем, который водил ее за ручку и пытался окружить счастьем. Но реальность оказалась другой. Ибо, как сказал Габриэль Лауб: «Реальность — это разница между тем, что доставляет нам удовольствие и тем, чем мы вынуждены довольствоваться». Мама друга не разрешила сыну жениться на девушке с дурной наследственностью. Пришлось искать жениха своего круга. Он нашелся быстро, тем более что работать не любил, а спать дома, где вечно требовали денег на водку, больше не хотел. Родился еще один плод любви — девочка с огромными лучистыми глазами и с тоской вместо света в них... Люда, сама не ведая, заразила семью не счастьем, которое имела возможность испытать, а порочным кругом безысходности и нищеты. Духовной.

...Когда-то я была той девчонкой, которая пыталась зайти в круг шлейфа любви и радости, пытаясь заразить счастьем... Теперь же я — взрослая женщина — не верю, что рок может окружить человека без его на то согласия. И точно знаю, что он обрушивается именно за бездельствие. Вот так банально.

ИРИНА ЖУРАВЛЕВА.

Во всем мире семья помогает человеку прожить достойную жизнь. Но люди это забыли. Они думают, что живут на работе, в театре, на стадионе. А жизнь-то проходит в семье!

БОРИС ЭЙФМАН, хореограф, народный артист России.

ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ, ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО!

СНИМИ МЕНЯ, ФОТОГРАФ

ЕВГЕНИЙ КОРЕШКОВ, легенда магнитогорского хоккея, ныне тренер фарм-клуба «Металлург-2», при посторонних обычно величает супругу не иначе как по имени-отчеству.

Любящая пара уже почти два десятка лет вместе. Евгений Геннадьевич и Елена Владимировна, познакомившиеся еще в школьные годы в родном казахстанском Усть-Каменогорске, в точном соответствии с «корешковскими» традициями (Евгений воспитывался в семье, где было пятеро детей — четверо братьев, трое из которых стали хоккеистами, и одна сестра) продали многодетную семью, продолжая спортивную династию. Старшая дочь Карина увлекается конным спортом, средняя Регина — большим теннисом, младший Евгений пошел по стопам отца и предпочел хоккей. Родители утверждают, что насилие сына в хоккей не тянули: коньки и клюшку он выбрал сам.

Почти три месяца назад, когда состоялся официальный проводы из большого хоккея нападающего Евгения Корешкова-старшего, под сводами «Арены-Металлург» появился свитер с легендарным девятнадцатым номером. Кто знает, может через десяток-другой лет под теми же «корешковскими» цифрами в основном составе «Металлурга» вновь выйдет на лед Евгений Корешков, только младший...

Память не способна сохранить все, что происходит с че-

ловеком и вокруг него. Она бережет только самые главные, важные, святые минуты жизни. Но в биографии хоккейной Магнитки на стыке двадцатого и двадцать первого веков главных моментов было так много и повторялись они столь часто, что невольно слились в череду поистине громовых побед, аккумулятив в себя все временные промежутки между ними. Те годы теперь всплывают в памяти очевидцев как единое — неразрывное — целое. Годы большого хоккея, годы фантастических побед, годы, которые, не успев еще даже окончиться, вызвали ностальгию — ностальгию по настоящему. Именно тогда хоккей в Магнитогорске стал основной приметой времени, всеобщим, повальным увлечением. А главным символом этого «социального потрясения» был Евгений Корешков. Человек, который любое свободное время и уж тем более отпуск обязательно проводил с семьей.

Руководители клуба порой злились и недоумевали, как это капитан (!) команды после любого, даже суперважного домашнего матча первым из хоккеистов выходит из Дворца спорта имени Ивана Ромазана и быстрее мчится на своей иномарке домой, в семью. С точки зрения сурового спортивного начальства, «корешковские» исчезновения выглядели из ряда вон выходящими. А с точки зрения самого форварда... Не будь надежного семейного тыла, может, и не было бы легендарного хоккеиста Евгения Корешкова.

Экс-главный тренер Магнитки Валерий Белоусов как-то сказал, что половина добытых

им хоккейных наград — заслуга жены. Наверное, слова наставника, под «крылом» которого достиг самых больших хоккейных высот, готов повторить и легендарный девятнадцатый номер «Металлурга»...

Евгений и Елена Корешковы давно стали магнитогорцами. «Прицепили» к городу, чем-то похожее на родной Усть-Каменогорск. Три с половиной года назад, когда Евгений и его брат Александр вынуждены были покинуть «Металлург», семьям обоих хоккеистов расставаться с Магниткой было очень тяжело. И обидно: они справедливо полагали, что десять лет безусловного лидерства в клубе, который за эти годы несколько раз поднялся до чемпионских высот, должны были превратить братьев-форвардов в «неприкасаемых». Увы, законы большого спорта, как и экономические, порой весьма жестоки...

К счастью, жизнь все расставила по своим местам. Когда летом нынешнего года директор ХК «Металлург» Геннадий Величкин позвонил Евгению Корешкову и пригласил его в Магнитку на тренерскую работу, спортивная семья долго не раздумывала. Евгений и Елена с детьми моментально возвратились в ставший давно родным южноуральский город. Город, где прошли лучшие годы хоккеиста Евгения Корешкова и где, возможно, пройдут лучшие годы тренера Евгения Корешкова. Дом, построенный и обжитый еще несколько лет назад, все-таки дождался своих обитателей. А любящие супруги произнесли: «Наконец-то мы дома!»

ВЛАДИСЛАВ РЫБАЧЕНКО.

Супругу Евгений Корешков величает по имени-отчеству

Братский тандем в окружении родственников.

МУЖСКАЯ ЛОГИКА

Хуже феминистки бабы нет

1. Корпорация

— Ты что — феминистка? — ошарашивает меня вопросом коллега.
— Почему?
— У тебя на рабочем столе фото Хакамады лежит...
— А-а... Нет, она мне как политик импонирует.
— Говорю же: феминистка. Политикой мужики должны заниматься. Место бабы на кухне!
— А я тогда что здесь делаю? — намекаю коллеге на свою принадлежность к определенному полу и месту пребывания.
— Как что? Работашь! — логически закончил разговор мужчина и вышел из моего кабинета.

2. Трамвай

Час пик. Захожу в трамвай. Народ пытается найти вакантные места, которые, естественно, уже заняты бабушками и дедушками, познавшими, по чем фунт лиха, и именно поэтому умеющими их — места — забивать. Особенно в час пик.
Имела неосторожность близко подойти к сидящему пассажиру и задеть его сумкой.
— Не встану! — рывкает он.
— Вы не так меня поняли, я еще молодая — сама постою, — неудачно отшучиваюсь я.
— Это я думала, что отшучиваюсь, ну да, ну не удачно. Но мужик (простите, настоящие мужчины) был уверен в другом — хамлю дяде.
— Понятно: феминистка! Тем более постою. Ишь ты, и в трамвае им места не уступай и в ресторане за них не плати. Тыфу!
— А вы хотели еще и в ресторан меня пригласить? — продолжаю шутить.
— А чего мне там с тобой, феминисткой, делать? Задарма кормить?
— Почему задарма, я сама за себя заплачу, коль феминистка...
— Вот и расколосась! У меня глаз наметан, меня не обманешь. Житья от вас даже в трамваях нету, — услышала я последнее, ибо место передвижения пришлось поспешно сменить.

3. Магазин

Мужчина приятной (наконец-то!) наружности вежливо «пытает» продавщицу, тетеньку лет шестидесяти:
— Девушка, а колбаска свежая?
— Не знаю, я на диете! — обижается шарообразная тетенька на обращение.
— Ну, может, подруги в других отделах пробовали...
— Мы здесь работу работаем, а не колбасу пробуем. Бери — чай, выживешь.
— Хотелось бы не просто выжить, а полакомиться.
— Что за мужик пошел: колбаску лакомится! Это что вам — пирожное что ли? Колбаса — это еда!
— Понятно, простите, я не знал, что вы феминистических взглядов.
— Чего? — рывкнула продавщица. — Да я и не гляжу-то на тебя, интеллигент! На вас вообще без слез глядеть невозможно!
— На интеллигентов?
— На мужиков!
— Говорю же: феминистка, — ретируется грустный покупатель. Просто интеллигент с мужской логикой. Кстати, колбаски я тоже решила не покупать.

ИРИНА ЖУРАВЛЕВА.

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Любая дама готова стать слабой

ЗНАМЕНИТАЯ итальянская актриса Джина Лоллобриджида, по праву считающаяся одной из самых красивых и влиятельных женщин планеты, в недавнем интервью российской газете «Аргументы и факты» произнесла любопытную фразу: «Все феминистки — дурь».

— Надеюсь, в Европе эта дурная феминистская мода не приживется, — подчеркнула кинозвезда. — Женщина должна быть женщиной, а не железной леди. Когда находится мужчина сильнее тебя — такое, говорят, иногда бывает, — любая женщина будет готова стать слабой. Но то ли мир так изменился, то ли я слишком требовательна, но моя вечная проблема в том, что не могу найти мужчину сильнее себя. Поэтому я одна...